

УДК 39

ФОЛЬКЛОРНОЕ И ОКОЛОФОЛЬКЛОРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПЕЧАТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (1941–1945)

Е.А. РОМАНОВА

Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Россий-
ская Федерация

АННОТАЦИЯ. В данной статье изложены основные этапы организации сбора фольклора и его популяризации с целью формирования гражданской идентичности, определена жанровая структура и взаимное влияние фольклорного и околофольклорного пространства. Методологическую базу исследования составили нарративный, исторический, сравнительный методы изучения и пространственный подход. Научной новизной является уточнение основных этапов сбора и популяризации многонационального фольклора на территории Красноярского края; выявление в региональной печати новых жанров и образов военного времени, фольклорного контрпространства, взаимосвязи фольклорного и околофольклорного пространства, которая наиболее эффективной была, прежде всего, в отношении сказа Е.И. Чичаевой о Зое Космодемьянской, ставшего ядром фольклорного пространства в печати. Автор работы не претендует на полноту и всеохватность в изложении заявленной проблематики, обозначая новые ракурсы в изучении многоаспектной культуры Красноярского края.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, культура Красноярского края, гражданская идентичность, контрпространство, пространство, пословицы, песни, сказки, сказы, фольклор, частушки.

FOLKLORE AND ROUND-FOLKLORE SPACE IN THE KRASNOYARSK TERRITORY PRESS AS A MEANS OF FORMING CIVIC IDENTITY (1941–1945)

E.A. ROMANOVA

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

ABSTRACT. The paper has presented the main stages of efficient regional organization of folklore gathering and popularization in order to form civic identity. It has also defined the genre structure and interference between folklore and round-folklore space. The narrative, historical, comparative methods as well as the space approach are used. Defining the main stages of multinational folklore gathering and popularization in the Krasnoyarsk Territory; detecting in the regional press new genres, images of wartime, folklore counter-space and interference between folklore and round-folklore space provide the science novelty of the paper. This interference, or mutual influence, was most effective concerning the tale about Zoya Kosmodem'yanskaya by E.I. Tchitchaeva, which became the core of folklore space in print. The author does not claim to be complete and exhaustive while setting forth the problem stated, denoting new perspectives in the study of multidimensional culture of the Krasnoyarsk Territory.

KEYWORDS: The Great Patriotic War, civic identity, counter-space, space, proverbs, songs, tales, fairy tales, folklore, ditties.

Фольклор – неотъемлемая часть каждого народа. С древних времён наш народ любит выражать свои думы, настроения через сказки и песни, легенды и пословицы, имеющие особенности в разные исторические эпохи¹. Это было очень актуальным для СССР в 1941–1945 гг. и Красноярского края, где проживало свыше 20 национальностей со своим самобытным фольклором.

Объектом исследования является региональное информационное пространство печати (1941–1945 гг.), предметом – фольклорное и околофольклорное пространство как средство формирования гражданской идентичности. Цель автора: выявить отражение в печати Красноярского края основных этапов организации сбора фольклора и его популяризации в регионе с целью формирования гражданской идентичности, жанровой структуры и взаимного влияния фольклора и боевых, трудовых подвигов советского народа. Гипотеза: ядром фольклорного пространства в печати Красноярского края являлись сказки Е.И. Чичаевой, в первую очередь, о Зое Космодемьянской.

Можно согласиться с искусствоведом, психологом искусства и фольклористом Н.А. Хреновым, который отмечал, что в постреволюционный период в СССР существовали специфические «комплексы» массового сознания, проявлявшиеся в тревоге, неуверенности и страхе как следствий революции, гражданской войны, трагедии коллективизации и потребности «бегства» от неуютности и нестабильности существования [29, с. 16]. В 1930-е гг. в советской культуре реабилитировались традиционные ценности и возвращение к живому человеку. Политика Сталина пыталась вернуть искусство к отчужденной от личности холодной монументальности, но воплощение революционной романтики происходило через личностные образы и ассоциации [28, с. 7–10]. А народ нашел уют и стабильность в традиционном фольклоре. С другой стороны,

последнее можно ещё уточнить невыделенностью личности из социума, обусловленной традиционным образом жизни. Это тоже создавало ощущение защищённости для советских граждан. Постреволюционный период – время беспрецедентного «прорыва» в реальность фольклорного мышления, во власти которого находились массы. Этот потенциал был активно использован в военный период.

Накануне Великой Отечественной войны в районных газетах Красноярского края поддерживалось приобщение детей к традиционному фольклору разных народов. В них было детское фольклорное пространство, в частности, разделы «Детская страничка», «Уголок для детей», «Пионерский уголок» и «В часы досуга», где печатались русская сказка «Щи из топора» в обработке И. Карнауховой, горская сказка «Олень и ёж», украинская народная сказка «Дед и я», а также скороговорки «Нашего чеботаря никто не перечеботарит», «Купи кипу пик» и другие, загадки, которые воспитывали у детей гордость за талант простого народа и интерес к меткому слову. В военное время место данных разделов в газетах заняли оборонно-патриотические материалы. Фольклорным пространством для взрослых стал опубликованный сказ Е.И. Чичаевой «Почему себе Ленин такую фамилию взял?». Он, по сути, реализовывал формулу «Ленин – это Сталин сегодня».

Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех сил для отпора врагу и изменила содержание устного народного творчества. Большую помощь творческим работникам оказывали опубликованные в военное время сборники фронтового фольклора [10; 13; 27; 32; 33], песни, частушки и сибирские сказки и из репертуара народного хора Воронежской области. В 1942 г. В.М. Важаев представил сатирические сказки о Гитлере: «Репка», «Теремок-теремок», «Волк и семеро козлят», «Мальчик с пальчик» и «Золотая рыбка», где по волнам в разбитом корыте носился Гитлер. Автор отмечал усиление актуальности сказки в военный период, когда «народ русский с фашистской нечистью, драконом-Гитлером бился, Правда с Ложью спорила, Свет Тьму разил, Созидание с Разрушением тягались,

¹ М.Ю. Лермонтов сравнивал Россию с Ерусланом Лазаревичем из народной сказки, который побил 37 королей и 70 богатырей и сел над ними царствовать.

Жизнь побеждала Смерть» [4]. В период Великой Отечественной войны сказка стала не литературным памятником, а метким и действенным боевым оружием. Часть фольклорного материала была опубликована в печати.

Свой вклад в изучение фольклора в 1941–1945 гг. внесли исследователи послевоенного времени. Л.А. Теклева изучала поэтику героического в русском фольклоре периода Великой Отечественной войны, в сказе о Зое [24; 25]. Н.А. Хренов показал социально-психологические аспекты развития фольклора в постреволюционной истории [28; 29], Л.Н. Пушкарев исследовал методику работы фольклориста-фронтовика [16], М.Ю. Киселев занимался фольклором Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах архива РАН [8], В.К. Соколова – историей изучения фольклора на союзном уровне [23], В.В. Чернышев – устным народным творчеством из личного фонда А.В. Гуревича. Фольклорное и околофольклорное пространство на страницах газет Красноярского края в 1941–1945 гг. в литературе практически не анализировалось.

В течение 1942–1945 гг. при Академии наук работала Комиссия по истории Великой Отечественной войны во главе с профессором Г.Ф. Александровым и членом-корреспондентом АН СССР И.И. Минцем. В 1944 году Всесоюзным Домом народного творчества имени Н.К. Крупской был объявлен конкурс на лучшее патриотическое фольклорное произведение о войне любого жанра [24]. В этом же году литературовед, этнограф и фольклорист М.К. Азадовский определил задачи для специалистов по народному творчеству: «Запечатлеть голос народа, вставшего с невиданным в истории героизмом и единодушием на защиту своего отечества, учесть и осмыслить новые факты народного творчества...» [23]. Данные задачи касались не только образов Ленина и Сталина в фольклоре советского народа.

В начале Великой Отечественной войны был взят курс на укрепление власти И.В. Сталина всеми имеющимися средствами, в том числе, с помощью народного творчества. В июле 1941 г. отдел пропаганды и агитации Красноярского крайкома ВКП(б) подготовил для Блокнота агитатора № 1 (июль) примерную тематику лекций для чтения в массовых аудиториях города и деревни. Одна из тем – «Образы Ленина и Сталина в художественной литературе

и творчестве народов СССР» [1].

Уже летом 1941 г. сказительница Е.И. Чичаева обратилась с письмом к сказителям Советского Союза: «Дорогие мои товарищи, Вы сказители и песенники. Мы расскажем всему народу советскому, как в тылу над хлебом трудятся. Соберём его во житницу, как куём ту же оружие, отливаем части танки крепкие... Чтобы изжить нам иго проклятое» [35]. Её сын пропал без вести в боях за Тихвин, и позднее она в составе фронтовой бригады ездила на фронт.

9 августа 1941 г. в «Красноярском рабочем» появился плакат с фольклорными мотивами. Он назывался «Вохв Гитлеру: "Примешь ты смерть от коня своего"» (рисунок художника Е. Семенова). Региональная периодическая печать с самого начала войны использовала разные жанры народного творчества как горячего потока народных чувств для формирования патриотизма и гражданской идентичности.

По инициативе отдела пропаганды и агитации крайкома ВКП(б) в Красноярске состоялось Совещание по вопросу об организации при краевом Доме народного творчества секции фольклора под руководством писателя-фольклориста А.В. Гуревича, который имел опыт создания фольклорной секции в Иркутском государственном краеведческом музее. В совещании приняли участие представители научных, общественных организаций и сказительница Е.И. Чичаева, исполнившая свой новый сказ о Зое Космодемьянской. После него 7 июля 1942 г. состоялось первое организационное собрание, обсудившее план работы секции, где был зачитан доклад А.В. Гуревича по теме: «Работа фольклористов г. Иркутска в дни Отечественной войны» [20]. На собрание приглашались все интересующиеся фольклором. За первые два военных года Гуревичу удалось собрать 60 печатных листов сибирского патриотического фольклора [12].

В конце декабря 1942 г. фольклорная секция краевого Дома народного творчества организовала выступления Е.И. Чичаевой со сказами и антифашистскими сказками в школах, госпиталях и клубах. Её сопровождал писатель-фольклорист А.В. Гуревич с лекциями «Фольклор Великой Отечественной войны советского народа», «Творческий путь Е.И. Чичаевой» [5].

По поручению военной комиссии Союза Со-

ветских Писателей (ССП) СССР в начале 1943 г. А.В. Гуревич собрал материал на месте казни З. Космодемьянской и опубликовал две брошюры с предисловием её матери – Л.Т. Космодемьянской, а также дополнил «Плач о Тане» – Зое Космодемьянской Е.И. Чичаевой очерком «Сибирь – вторая родина Зои», что свидетельствовало о формировании околофольклорного пространства. Уже после войны он участвовал во встрече писателей с молодёжью в красноярском Доме офицеров, где присутствовало более 400 человек, и рассказывал о детских годах Зои в Сибири [6].

В январе 1943 г. сказительница Е.И. Чичаева участвовала в заседаниях фольклорной секции Дома народного творчества Красноярского края, посвящённых памяти старейшего фольклориста и этнографа М.В. Красноженовой (умерла в 1942 г.), которая записала около 200 народных сказок, более 100 заговоров, детский фольклор, тысячи песен и частушек, всего более 5000 текстов. С воспоминаниями выступали сотрудники музея, архива, педагоги, писатели [26]. Так актуализировалось довоенное фольклорное пространство. В апреле 1943 г. А.В. Гуревича призвали в армию рядовым стрелковой роты Забайкальского военного округа, где он продолжал заниматься лекторской работой. Но его военная служба не позволила осуществить творческие поездки Е.И. Чичаевой для завершения работы по созданию новых сказов о Ленине и Сталине в период сибирской ссылки [12].

Лучшие фольклорные произведения выявлялись во время подготовки к смотрам художественной самодеятельности, которые стали наиболее активно проводить с 1943 г. Это было связано с совещанием, посвящённым фольклору Великой Отечественной войны (21–23 марта 1943 г.), которое М.К. Азатовский провёл в Иркутске. Во время городского смотра самодеятельных коллективов Красмашзавода, Дворца культуры железнодорожников, ДОКа, Клуба имени Ф. Дзержинского, завода «Красный Профинтерн» в красноярском Доме Красной Армии организовывались встречи участников с сибирским писателем-фольклористом А.В. Гуревичем. Героические и нравственные подвиги советского народа на фронте и в тылу усилили устную стихию мышления, глубинные фольклорные традиции и коллективное «бессознательное».

В 1944 г. в краевой и районных газетах А.В. Гуревич обратился к избачам, педагогам, учащимся, фольклористам и писателям Иркутской области, Бурят-Монгольской АССР, Якутии и Красноярского края с просьбой принять участие в сборе фольклорного материала для сборника «Сталин в творчестве народов Восточной Сибири», посвящённого 65-летию И.В. Сталина [21]. Одна из глав этой книги – о И.В. Сталине как полководце Великой Отечественной войны. Записи, запросы по методике сбора фольклора, организации фольклорных ячеек, кружков направлялись в адрес редколлегии сборника или в Красноярский крайиздат. С 18 по 21 марта 1944 г. в Иркутске проходила конференция писателей Иркутской области, Забайкальского военного округа и Бурят-Монгольской АССР, где писатель-фольклорист А.В. Гуревич сделал доклад о работе над книгой «Великий полководец Сталин в творчестве народов Сибири» [9]. В этом же году он выступал в радиоальманахе «Литературный Красноярск» и в передачах «Писатели у микрофона». В конце 1945 г. Гуревич стал читать в Красноярске короткие лекции «Думы народа о Сталине», «Сталинская Конституция в народном творчестве» и «Народ о своём избирательном законе», т. е. фольклор помогал решать уже мирные политические проблемы государства. В 1946 г. было проведено Всесоюзное совещание о сборе, изучении и издании фольклора Великой Отечественной войны.

Новой формой для мобилизации всех сил на odpor врагу, усиления гражданской идентичности на страницах краевой газеты «Красноярский рабочий» был жанр фольклорного обращения. Набатов звучало в сентябре 1941 г. обращение мудрейшего акына Казахстана Джамбула Джабаева к жителям осаждённого Ленинграда: «Ленинградцы, дети мои!». В этом крике сердца – великая любовь отца к своим детям – советским людям. Для Красноярска это было актуальным, потому что сюда привозили эвакуированных ленинградских детей.

*Сдохнет он у ваших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея,
Будут снова петь соловьи,
Будет вольной наша семья!* [14].

Мудрая туркменская пословица гласит: «Страна, идущая к расцвету, рождает героев и песни, страна,

идушая к упадку – пыль». Наша страна расцветала подвигами героев. Сын акына Джабаева, Алгадай, погиб в 1943 г. при освобождении города Синельниково.

Новым было и создание собирательного образа советского богатыря с чертами героев фольклора разных наций. Воинская доблесть и отвага были неизменными спутниками народов нашей страны на протяжении всей истории. В облике русских богатырей Ильи Муромца и Микулы Селяниновича, грузинского «Витязя в тигровой шкуре», азербайджанского Кёр-Оглы и других запечатлены лучшие черты народного характера. Одним из таких богатырей стал младший лейтенант Истрафуил (Исрафил) Мамедов [22]. В этом военно-фольклорном богатырском образе представлены большая физическая сила, мужество и готовность защищать свою землю.

Актуализация богатырского образа началась с самого начала Великой Отечественной войны. Уже 24 июля 1941 г. в газете «За большевистский колхоз» Ермаковского района было опубликовано такое обращение к фронтовикам: «Привет вам, соколы, богатыри отчизны! Привет вам, лучшие народные сыны! Вы, не щадя ни сил своих, ни жизни, храните честь своей родной страны». Здесь фольклорная память включилась в функционирующую реальность.

Богатство и разнообразие народного творчества иллюстрировалось фольклором Хакасии. Интересны песни отправляющихся на фронт, где основная мысль – «Не вернусь, пока не уничтожу врага!».

*Не бросать косы серебряной,
Пока не скошен чистый луг.
Пока немцев не прикончу,
Ружья не выпущу из рук.*

Хакасский фольклор являлся примером яркого расцвета народного творчества народов Красноярского края не только в древний, но и трудный для всей страны период Великой Отечественной войны. Он формировал гражданскую и этнокультурную идентичность [18].

Фронтовые подвиги и героический труд людей советского тыла запечатлены в ярких частушках. Они публиковались в краевой и районных газетах Красноярского края и использовались для художественной самодеятельности. Сибирская частушка как жанр русского песенного фольклора часто по-

являлась прямо на фронте. Одна из них записана на фронте бойцом-сибиряком М. Козловым:

*Пулемёт и танк и пушка
С нами следуют вперёд,
И сибирская частушка
За полком идёт в поход!*

*Нас, сибирских, всякий знает,
И народ мы удалой!
Нам винтовка – мать родная,
Лыжи – конь наш боевой* [30].

Одновременно частушки появлялись и в восточносибирских деревнях. Время возникновения частушек накладывало отпечаток на оценку «своего» и «чужого».

*Наша партия с народом
Вместе родину крепит.
Никогда фашистским гадам
В нашей родине не быть!* [31]

*На работе будь отважен,
Чтоб погиб фашистский гад:
Труд сегодня также важен,
Как граната и снаряд* [3].

Устное народное творчество отражало все чувства советского человека. Частушки-зложелательства помогали русскому человеку преодолевать страх и переживать трудности военного времени.

В газете «Красноярский рабочий» публиковались частушки колхозниц из Пензенской и Ярославской областей:

*Мы идём одним походом
С Красной Армией вперёд,
Наша армия – с народом,
С нашей армией – народ* [14].

Частушки были ориентированы на убеждение слушателей в реальности излагаемых событий, в них личная судьба осознавалась в контексте народной судьбы. Простое построение частушек вызывало дополнительное доверие слушателей.

Большую роль в фольклоре Красноярского края играли сказы. Имя сказительницы Е.И. Чичаевой известно далеко за пределами Красноярского края и её села Зеледеево. Самым популярным является сказ «Не забыть нам веки-повеки». Поводом для его создания стало появление 27 января 1942 г. в газете «Правда» первого очерка военного корреспондента

П. Лидова «Таня». Исследователь Л.А. Теклева [26] отмечает, что сказ представлен в синтезе двух разных жанров: сказа о подвиге неизвестной девушки Тани и плача о погибшей Зое (первый ведется от лица рассказчицы, второй – от имени осиротевшей матери). Сказительница привлекает внимание важностью и значительностью одного события – гибели Зои Космодемьянской (Тани), которая первой из женщин была посмертно награждена званием Героя Советского Союза.

Сказительница обращалась к Зое как к родной дочери: «Уж, ты Таня, моя Таня, дочка милая...» [11, с. 25]. Так Е. Чичаева передала сопричастность к трагедии тысяч матерей, которые потеряли на фронте своих детей. Сказительница создала запоминающийся образ героини:

*Тело белое ремнём исхлѣстанное,
Губы алые покусанные,
Руки белые повыверченные...* [32].

Горячо на этот сказ отозвалась мать Зои – Л.Т. Космодемьянская: «Большие и высокие чувства охватывают тебя, – писала она, – когда услышишь могучий и тёплый голос родного народа».

Е. Чичаева устами Зои (Тани) говорит о могуществе русского народа: «Не одолеть им силу богатырскую». После смерти героини сказ перешёл в плач. Традиционная композиция плача, где было прошлое, настоящее и будущее, соответствовала мыслям советского народа, который сравнивал довоенное время с ужасами Великой Отечественной войны и думал о будущем.

28 ноября 1943 г. целая полоса газеты «Красноярский рабочий» была посвящена двухлетней годовщине со дня гибели З. Космодемьянской. На ней «прожигало огнём» полуфольклорное обращение кинорежиссёра, писателя, кинодраматурга А. Довженко «Смотрите, люди!»: «Да, я ненавижу вас, немецкие палачи, всей моей ненавистью, помноженной на ненависть моего народа! – говорит вся её напряженная девичья фигура... Когда отделилась она от земли и мёртвая застыла на морозе, когда, склонивши набок молодую свою голову, она, наша родная Зоя, притихла, только тогда, очевидно, покинул её гнев. Он ушел от неё вместе с последним вздохом, чтобы развеяться по всему обездоленному миру, понестись ветрами к сёстрам своим на Украину, в Белоруссию, Польшу, на Балканы, в Югосла-

вию, в Чехию, по всем славянским землям...» [18]. Это было адресное обращение, активизирующее к антифашистской борьбе славянских женщин (с 1941 г. 5 радиостанций СССР из 17 работали на славянские страны), которое наполняло борьбу силой и смыслом.

Для читателей газет сказ о Зое сочетался с реальной антифашистской борьбой советского народа. Против дивизии, где служил палач Зои Космодемьянской Рюддерер, осенью 1943 г. героически воевали сибиряки: разведчик из Хакасии Пётр Шалгинов, гвардии лейтенант медицинской службы Ольга Озерова из Красноярска, гвардии санинструкторы Вера Дергунова из Абакана, Анна Гордеева из Игарки, Зоя Гранкина из Артемовска, Анна Шлюева из Канска, Галя Радкевич и Рита Яковлева из Красноярска. Гвардии лейтенант С. Блохин писал в «Красноярский рабочий»: «...за жизнь её, загубленную немецкими палачами, мы мстили, мстим и будем мстить, пока хоть один гитлеровец останется на нашей земле» [15].

Подвиг Зои Космодемьянской повлиял и на работу в тылу. В Красноярске на паровозоремонтном заводе появилась бригада токарей её имени (бригадир – О. Богданович), дававшая две нормы [17]. Женщины-трактористы и комбайнёры, вдохновленные героизмом Зои, выполняли по полторы нормы [7]. Ученица 10 класса 11 школы г. Красноярска Галина Ревич писала: «Для нас она стала идеалом мужества и героизма, мы увидели, что можно закалить свою волю в обыкновенной школьной работе, мы поняли, как горячо можно любить свою Родину!» [2].

Таким образом, смерть Зои Космодемьянской мобилизовала на фронте и в тылу практически все группы населения. Большую роль в этом сыграла и сказительница Е. Чичаева. Она с успехом выступала не только на Красноярской, Иркутской, Новосибирской земле, но и на освобождённой Смоленской. Сказ стал не только ядром фольклорного пространства в печати, но и расширил в ней и за её пределами околофольклорное пространство в Красноярском крае и в европейской части СССР.

В декабре 1942 г. фольклорист А. Гуревич записал ещё один сказ Е.И. Чичаевой «Мы построим танки крепкие». Он был создан после патриотического поступка Ф.П. Головатого, купившего на заработанные от продажи мёда деньги два самолёта, и внесения

мужем сказительницы Фёдором Елизаровичем в фонд обороны 15500 рублей.

*Мы гордимся именем Головатого,
Не забудутся его дела добрые
веки по-веки.*

*Оно будет-то лежать у нас
В сердцах старых-то отцов,
матерей*

*Его будут прославлять-то наши
дети – красны воины...*

Сказ состоит из оценки вклада Ф.П. Головатого в фонд обороны и истории его жизни, работы сибирского тыла на оборону, описания борьбы против нацизма на сибирских танках с указанием национальностей освобождённых славянских народов (русских, украинцев), освобождённых пленных. Вторая часть – история его жизни. Сдавшие деньги назывались единой семьёй, что подчёркивало традиции коллективизма и взаимовыручки. В сказе был указан вклад сибиряков в Победу и сохранились региональные особенности.

*Строим танки-то мы стальные свои
сибирские,*

*Пишем мы на них имена свои
колхозные –*

*Красноярские и иркутские,
Омские, новосибирские,
Новосибирские, алтайские.*

Е. Чичаева дала установку на возвращение домой с победой, на будущую мирную жизнь:

*Вы вернитесь с победой,
Вы с победой, с честью, славою...*

*И заживём опять-то мы по-старому,
Мы по-старому, по-советскому... [33].*

Фольклор – неизбежный спутник всех войн. Бессмертные подвиги героев Великой Отечественной войны расписаны разными красками народного творчества. Фольклор каждого народа развивался, множился, усложнялся и не переставал формулировать чувства людей. Отсюда в фольклоре естественны темы и настроения, связанные с Великой Отечественной войной, формирующие гражданскую идентичность народа.

Германская печать, оценивая сопротивление советских воинов, тоже использовала фольклорные образы. Например, газета "Volksischer beobachter" писала: «Красная Армия является вооруженным до

зубов великаном, какого история ещё не создавала. Моторизованные советские колонны кажутся гидрой» [34]. Это уже говорило о «комплексах» немецкого массового сознания на русской земле, проявлявшихся в тревоге, неуверенности и страхе как следствии отчаянного сопротивления советских воинов.

В фольклорном пространстве печати Красноярского края в 1941–1945 гг. не получили отражение причитания, предания и легенды. Новые фольклорные жанры и образы – это обращение казахского акына из Казахстана Джамбула Джабаева к жителям осаждённого Ленинграда и кинодраматурга А. Довженко «Смотрите, люди!», фольклорный собирательный образ многонационального воина-богатыря. Территориальное происхождение публиковавшихся в печати сказов и частушек выходило за пределы сибирских деревень, распространялось на фронт и на колхозы Пензенской и Ярославской областей.

Фольклорное пространство печати постоянно обновлялось. К нему за пределами печати относились сохранение и создание новых творческих вариантов фольклора в устной культуре, выступления местных артистов, гастролирующих коллективов, представителей художественной самодеятельности, использующих народное творчество. Околофольклорное пространство газет – это печатные статьи, которые становились причиной появления разных фольклорных жанров или следствием их влияния. Околофольклорным пространством за пределами печати являлись и документальные, художественные фильмы (например, «Зоя», 1944 г. режиссера Л. Арнштама и др.), афиши которых печатались в газетах Красноярского края. Взаимодействие фольклорного и околофольклорного пространства способствовало наиболее эффективному формированию гражданской идентичности в сочетании со славянской и этнокультурной. В первую очередь, это касалось сказа о З. Космодемьянской как ядра фольклорного пространства в печати. В военный период фольклорная традиция сочетала в себе статику и динамику, сохранила идеи героизма, ценностности и правильности.

Автор не претендует на полноту и всеохватность в изложении заявленной проблематики, а представляет свое видение заявленной темы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Блокнот агитатора. Отдел пропаганды и агитации Красноярского крайкома ВКП(б). № 1. Красноярск: Издательство «Красноярский рабочий», 1941. 25 с.
- 2/ Бессмертный образ. Галина Ревич, ученица 10 класса 11 школы г. Красноярска // Красноярский рабочий. 1943. № 241. 28 нояб. С. 3.
- 3/ Боевые частушки // Социалистический труд. 1943. № 21. 1 мая. С. 2.
- 4/ Важдаев В. Сказки старые, да на новый лад. Красноуфимск: ОГИЗ, Гослитиздат, 1942. 64 с.
- 5/ Выступление сказительницы Е. И. Чичаевой // Красноярский рабочий. 1942. № 306. 27 дек. С. 2.
- 6/ Встреча писателей Красноярска с молодежью // Красноярский рабочий. 1945. № 239. 27 нояб. С. 3.
- 7/ За нашу подругу. Трактористки: Татьяна Сычева, Екатерина Ворошилова, Комбайнёрки: Ефросинья Веретнова, Анна Никифорова // Красноярский рабочий. 1943. № 241. 28 нояб. С. 3.
- 8/ Киселев М.Ю. Фольклор Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах архива РАН // Отечественные архивы. 2013. № 5. С. 29–34.
- 9/ Конференция писателей Восточной Сибири // Красноярский рабочий. 1944. № 60. 25 марта. С. 4.
- 10/ Муратова К.Д., Привалова Е.П. Героизм русского народа в пословицах и поговорках. Л.: Госиздат, 1943. 30 с.
- 11/ Не забыть нам вовеки... Эмлин Л. // Красноярский рабочий. 1944. № 33. 16 февр. С. 3.
- 12/ О творчестве писателя-фольклориста А.В. Гуревича. Из ходатайства секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) начальнику Главного управления РККА г. Красноярск. 7 октября 1944 г. Исх № 06/47255 / ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 445. Л. 252, 253.
- 13/ Песни, частушки, сказы: репертуар государственного русского народного хора Воронежской области / ред. К.И. Массалитинов, М.А. Певцов. Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1944. 64 с.
- 14/ Поэзия Великой Отечественной войны. А. Спевяков-ский // Красноярский рабочий. 1941. № 224. 21 сент. С. 4.
- 15/ Помним и мстим. Гвардии лейтенант С. Блохин // Красноярский рабочий. 1943. № 241. 28 нояб. С. 3.
- 16/ Пушкарёв Л.Н. Очаги бытования фольклора и методика работы фольклориста фронтовика // Научные ведомости. 2010. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ochagi-bytovaniya-folklor-a-i-metodika-raboty-folklorista-frontovika> (дата обращения: 25.06.2021).
- 17/ С именем Зои. А. Элекшевич, секретарь комитета ВЛКСМ паровозоремонтного завода // Красноярский рабочий. 1943. № 241. 28 нояб. С. 3.
- 18/ Сборник хакасского народного искусства // Красноярский рабочий. 1944. № 57. 21 марта. С. 3.
- 19/ Смотрите, люди! А. Довженко // Красноярский рабочий. 1943. № 241. 28 нояб. С. 3.
- 20/ Собрание фольклористов // Красноярский рабочий. 1942. № 157. 5 июля. С. 2.
- 21/ Собирайте фольклор для сборника «Сталин в творчестве народов Восточной Сибири». Александр Гуревич // Социалистический труд. 1944. № 10. 1 марта. С. 2; Социалистический путь. 1944. № 12. 19 марта. С. 2; Саралинский горняк. 1944. № 18. 13 апр. С. 2.
- 22/ Советский богатырь // Красноярский рабочий. 1941. № 303. 23 дек. С. 2.
- 23/ Соколова В.К. Из истории изучения фольклора Великой Отечественной войны // Советская этнография. 1975. № 3. С. 7–14. URL: <http://etmus.ru/wp-content/uploads/2020/04/sokolova-v.k.-iz-istorii-izucheniya-folklor-a-velikoj-otechestvennoj-vojny.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).
- 24/ Теклева Л.А. Поэтика героического в русском фольклоре периода Великой Отечественной войны. Дис. канд. филологических наук. Москва, 2016. 195 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/poetika-geroicheskogo-v-russkom-folklore-perioda-velikoi-otechestvennoi-vojny> (дата обращения: 26.06.2021).
- 25/ Теклева Л.А. Поэтика героического в плаче-сказе си-

бирской сказительницы Екатерины Чичаевой «Не забыть нам веки-повеки» // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2017. № 2. С. 89–94.

26/ У фольклористов // Красноярский рабочий. 1943. № 11. 14 янв. С. 2.

27/ Фронтowej фольклор: песни, частушки, пословицы, поговорки / под ред. и с предисл. М.К. Азадовского. М: Гослитмузей, 1944. 132 с.

28/ Хренов Н.А. Советская культура в постреволюционной истории: социально-психологические аспекты // Вопросы культурологии. 2018. № 2. С. 6–16.

29/ Хренов Н.А. Советская культура в постреволюционной истории: социально-психологические аспекты // Вопросы культурологии. 2018. № 4. С. 14–25.

30/ Частушки сибирских воинов. Записаны на фронте бойцом М. Козловым // Красноярский рабочий. 1942. № 72. 26 марта. С. 4.

31/ Частушки. А. Стрижов. с. В-Усинское // За большевистский колхоз. 1941. № 54. 27 июня. С. 4.

32/ Чичаева Е.И. Плач – сказ о Тане – Зое Космодемьянской. Иркутск: ОГИЗ, 1943. 15 с.

33/ Чичаева Е. Мы построим танки крепкие // Красноярский рабочий. 1943. № 1. 1 янв. С. 4.

34/ Что вынуждена признать германская печать // Красноярский рабочий. 1941. № 237. 7 окт. С. 4.

35/ Чернышев В.В. Патриотизм в устном народном творчестве (по материалам личного фонда А.В. Гуревича). 2020. URL: <http://xn----7sbbimrdkb3alvdgfd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/users/articles/782> (дата обращения: 20.06.2021).

REFERENCES

1/ (1941), An agitator's notebook. Department of Propaganda and Agitation of the Krasnoyarsk Territory Committee of All-Union Communist Party (Bolsheviks), Izdatel'stvo "Krasnoyarskiy rabochiy" [the Publishing House "Krasnoyarsk Worker"], no. 1, p. 25. (in Russ.)

2/ (1943), "An Immortal Image. Galina Revitch, a pupil of the 10th form of Krasnoyarsk school no. 11", Krasnoyarskiy Rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 241, p. 3. (in Russ.)

3/ (1943), "Military ditties", Sotsialisticheskiy trud [Socialist Labour], no. 21, p. 2. (in Russ.)

4/ Vazhdaev, V. (1942), Skazki starye, da na novylad [Old fairy tales, but in a new way], OGI, Goslitizdat, Krasnoufimsk, 64 p. (in Russ.)

5/ (1942), "The folklore performer E.I. Tchitchaeva's presentation", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker],

no. 306, p. 2. (in Russ.)

6/ (1945), "A meeting of Krasnoyarsk writers with young people", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 239, p. 3. (in Russ.)

7/ (1943), "To our friend. Tractor drivers: Tatiana Sychyova, Ekaterina Voroshilova, Combine drivers: Efrosinia Veretnova, Anna Nikiforova", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 241, p. 3. (in Russ.)

8/ Kiselev, M.Yu. (2013), "The folklore of the Great Patriotic War in 1941–1945 in the documents of the Russian Science Academy archives", Otechestvennye arkhivy [Russian archives], no. 5, pp. 29–34. (in Russ.)

9/ (1944), "A Conference of the Eastern Siberian writers", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 60, p. 4. (in Russ.)

10/ Muratova, K.D., Privalova, E.P. (1943), Geroizm russkogo naroda v poslovitsakh i pogovorkakh [Heroism of Russian people in proverbs and sayings], Gosizdat, Leningrad, 30 p. (in Russ.)

11/ (1944), "We will never forget... Emlin L.", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 33, p. 3. (in Russ.)

12/ (1944), About the writer-folklorist A.V. Gurevitch's creative activities. From the request of the Secretary of the Krasnoyarsk Territory Committee of All-Union Communist Party (Bolsheviks) to the Head of the Directorate-General of Workers' and Peasants' Red Army, the city of Krasnoyarsk, Registration No. 06/47255, GAKK [the Krasnoyarsk Territory State Archives], Fund П-26, Inventory 14, Document 445, Sheets 252, 253. (in Russ.)

13/ Massalitinov, K.I., Pevtsov, M.A. (1944), Pesni, chastushki, skazy: repertuar gosudarstvennogo russkogo narodnogo khora Voronezhskoy oblasti [Songs, ditties, tales: repertoire of State Russian Folk Choir of the Voronezh Region], Voronezhskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, Voronezh, 64 p. (in Russ.)

14/ (1941), "Poetry of the Great Patriotic War. A. Spevakovskiy", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 224, p. 4. (in Russ.)

15/ (1943), "We remember and we revenge. Lieutenant of the Guards S. Blokhin", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 241, p. 3. (in Russ.)

16/ Pushkarev, L.N. (2010), "Focal points of folklore existence and working procedure of a folklorist front-line soldier", no. 7, Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ochagi-bytovaniya-folklor-a-i-metodika-raboty-folklorista-frontovika> (Accessed 21 June 2021). (in Russ.)

17/ (1943), "With the name of Zoya. A. Elekshevitch, a secretary at All-Union Leninist Young Communist League

Committee of Steam-Locomotive-Repair Factory", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 241, p. 3. (in Russ.)

18/ (1944), "Collected Khakass Folk Art", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 57, p. 3. (in Russ.)

19/ (1943), "Look, people! A. Dovzhenko", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 241, p. 3. (in Russ.)

20/ (1942), "Collection of folklorists", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 157, p. 2. (in Russ.)

21/ (1944), "To gather folklore for the collection «Stalin in the creative activities of the Eastern Siberian peoples». Aleksandr Gurevitch", Sotsialisticheskiy trud [Socialist Labour], no. 10, p. 2; Sotsialisticheskiy put' [Socialist Way], no. 12, p. 2; Saralinskiy gorniyak [Saralinsk miner], no. 18, p. 2. (in Russ.)

22/ (1941), "A Soviet bogatyr", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 303, p. 2. (in Russ.)

23/ Sokolova, V.K. (1975), "From the history of the Great Patriotic War folklore research", Soviet ethnography, no. 3, p. 7–14, Available at: <http://etmus.ru/wp-content/uploads/2020/04/sokolova-v.k.-iz-istorii-izucheniya-folklor-a-velikoj-otechestvennoj-vojny.pdf> (Accesses 23 June 2021). (in Russ.)

24/ Tekleva, L.A. (2016), Poetika geroicheskogo v russkom fol'klore perioda Velikoj Otechestvennoj vojny [Poetics of heroic features in Russian folklore during the Great Patriotic War], Cand. Sc. Thesis, Moscow, 195 p. (in Russ.)

25/ Tekleva, L.A. (2017), "Poetics of heroic features in lamentation-tale by Siberian folk performer Ekaterina Tchitchaeva 'We will never forget'", Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya [Sayan Altai Scientific Inquiry], no. 2 (18), pp. 89–94. (in Russ.)

26/ (1943), "Folklorists", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 11, p. 2. (in Russ.)

27/ Krupyanskaya, V.Yu, Azadovskiy, M.K. (1944), Frontovoy fol'klor: pesni, chastushki, poslovitsy, pogovorki [Front-line folklore: songs, ditties, proverbs, sayings], Goslitmuzey, Moscow, 132 p. (in Russ.)

28/ Khrenov, N.A. (2018), "Soviet culture in postrevolutionary history: socio-psychological aspects", Voprosy kul'turologii [Culturology Issues], no. 2, pp. 6–16. (in Russ.)

29/ Khrenov, N.A. (2018), "Soviet culture in postrevolutionary history: socio-psychological aspects", Voprosy kul'turologii [Culturology Issues], no. 4, pp. 14–25. (in Russ.)

30/ (1942), "Ditties by Siberian warriors. Recorded at the front by the warrior M. Kozlov", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 72, p. 4. (in Russ.)

31/ (1941), "Ditties. A. Strizhov. Village V-Usinskoe", Za bolshevistskiy kolkhoz [To Bolshevik Collective Farm], no. 54, p. 4. (in Russ.)

32/ Tchitchaeva, E.I. (1943), Platch-skaz o Tane – Zoe Kosmodem'yanskoy [Lamentation-tale about Tany – Zoya Kosmodem'yanskaya], OGIZ, Irkutsk, 15 p. (in Russ.)

33/ Tchitchaeva, E. (1943), "We will build strong tanks", Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 1, p. 4. (in Russ.)

34/ (1941), "What is German press forced to admit", Krasnoyarskiy Rabochiy [Krasnoyarsk Worker], no. 237, p. 4. (in Russ.)

35/ Chernyshov, V.V. (2020), "Patriotism in oral folk arts (based on the materials from A.V. Gurevitch's private fund)", Available at: <http://xn----7sbbimrddb3alvdgfd8eufwc.xn-p1ai/gosudarstvennyi-arkh/users/articles/782> (Accessed 20 June 2021). (in Russ.)

Сведения об авторе

Романова Елена Аркадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: afinaadr@mail.ru

Author information

Elena A. Romanova, Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Social Sciences and History of Arts, Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: afinaadr@mail.ru